

через несколько лет после основания города. Об этом нам свидетельствует *Опись* Суджанского уезда, составленная преемником Рагозина – воеводою Василием Бочечкаровым, и относящаяся к 1678 году. Из этой описи видно, что в городе Судже было семьдесят девять *детей боярских*. Но владели ли эти дети боярские в Суджанском уезде, кроме поместных земель, еще и крестьянами, об этом *Опись* нам не говорит.

В уезде было несколько помещиков военных начальников, владевших большими имениями. В них мало-помалу начали появляться и усаживаться крепкими к земле крестьяне, образуя, таким образом, населенные имения. Правительство начало уже поощрять привлечение помещиками безземельных поселян на свои земли. Так, в одной из грамот говорится: «тою землею, да диким полем и санными покосы и всякими угоды в тех урочищах владеть, пашни распахивать, и дворами и гумнами строиться *и крестьян иссаживать*».

Элемент дворянства, владевшего населенными имениями в Суджанском уезде, выделился из военного сословия. В уезде военное сословие полков: полковники, есаулы, атаманы, сотники и др., кроме приобретения себе в собственность путем заимок пустопорожных земель, еще получали *в награду за верность и службу* от Московских Государей земельные поместья вместо Государева денежного жалованья. Такими, выдающимися по своим размерам поместьями в Суджанском и бывшем Миропольском уездах, владели полковник Андрей Герасимович Кондратьев и ротмистр Белгородского полка Семен Иванович Кнова. Первый в пределах теперешних Курской и Харьковской губернии владел земельными угодами в количестве 119 083 десятины.

В 1668 году ротмистр Кнова бил челом Царю Алексею Михайловичу «о порожних землях в Суджанском уезде промеж больших лесов, поляна во-круг устья реки Мокрицкого Колодезя по речке по Пслу». Ходатайство ротмистра увенчалось успехом: вся указанная земля была отдана в вечное владение Кнове за его службу «вместо Государева денежного жалованья»⁴⁰⁰.

Оба помещика Суджанского уезда имели настолько много поземельных владений, что Кнова отвел значительную часть земельных угодий для устройства Суджанской Предтечевой пустыни, а Кондратьев – для устройства Белогорского монастыря.

Кнова, кроме отведенных пустыни земельных угодий, взыскал материальные средства для учреждения обители, которая была по-

⁴⁰⁰ Московский архив Министерства юстиции, дела Белгородского полка.